

Научная статья

УДК 316

DOI: 10.17213/2075-2067-2021-6-55-63

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ В КОЛЛЕКТИВНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Валерия Петровна Войтенко^{1✉}, Вадим Геннадьевич Пантелеев²

¹Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

²Южно-Российский филиал Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН, Ростов-на-Дону, Россия

¹teravpr@mail.ru ✉, ORCID: 0000-0001-5727-4692, AuthorID РИНЦ: 757696

²pwg92@mail.ru, ORCID: 0000-0001-8909-5744, AuthorID РИНЦ: 813954

Аннотация. Целью исследования является выявление коллективных представлений этнических групп, проживающих в Краснодарском крае, о социальной справедливости.

Методологическую базу исследования представляет определение респондентом предпочтительного им основания социальной справедливости посредством оценки суждений, характеризующих эти основания, способом выбора парной альтернативы (согласен / не согласен). В статье использовались такие научные методы, как каузальный анализ, сравнительный анализ, анализ статистики эмпирического социологического исследования.

Результаты исследования. В результате анализа и сопоставления эмпирических данных была выявлена специфика представлений о социальной справедливости этносов, проживающих на территории Краснодарского края — армян, русских, турок-мехетинцев, шапсугов. Главными основаниями социальной справедливости у армян оказались законность, помощь нуждающимся «всем миром», равные условия развития каждого, вознаграждение по заслугам. У русских такими основаниями оказались законность, равные условия развития каждого, вознаграждение по заслугам, помощь нуждающимся «всем миром». У турок-мехетинцев — равные условия развития каждого, помощь нуждающимся «всем миром», законность, отсутствие разделения на богатых и бедных. У шапсугов — равные условия развития каждого, помощь нуждающимся «всем миром», законность, вознаграждение по заслугам. Выявлены отличия представлений социальной справедливости по линии урбанизированности и религиозной принадлежности этносов.

Перспективы исследования заключаются в дальнейшем углублении изучения того, какие представления о социальной справедливости присущи тем или иным этническим группам. Результаты исследования могут быть использованы в разработке национальной политики по отношению к конкретным этническим группам.

Ключевые слова: социальная справедливость, коллективные представления, этнические группы, армяне, русские, турки-мехетинцы, шапсуги, Краснодарский край

Для цитирования: Войтенко В.П., Пантелеев В.Г. Социальная справедливость в коллективных представлениях этнических групп Краснодарского края // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14, № 6. С. 55–63. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2021-6-55-63>.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках выполнения программы фундаментальных и прикладных научных исследований по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг. по проекту «Социальная справедливость в обеспечении гармонизации межэтнических отношений и укреплении общероссийской идентичности населения на Юге России» (государственное задание Минобрнауки, внутренний номер Г30110/21-04-ПГ).

Original article

SOCIAL JUSTICE IN COLLECTIVE REPRESENTATIONS OF ETHNIC GROUPS OF KRASNODAR REGION

Valeriya P. Voytenko¹✉, Vadim G. Pantelev²

¹*Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

²*South-Russian branch of the Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia*

¹*leravvp@mail.ru*✉, ORCID: 0000-0001-5727-4692, AuthorID RSCI: 757696

²*pwg92@mail.ru*, ORCID: 0000-0001-8909-5744, AuthorID RSCI: 813954

Abstract. *The purpose of the research is to identify the collective perceptions of ethnic groups living in the Krasnodar Region about social justice.*

The methodological basis of the research is the determination by the respondent of his preferred basis of social justice by assessing the judgments characterizing these grounds, by the method of choosing a pair alternative (agree/disagree). The article used such scientific methods as causal analysis, comparative analysis, analysis of statistics of empirical sociological research.

Research result. As a result of the analysis and comparison of empirical data, the specificity of ideas about social justice of ethnic groups living on the territory of the Krasnodar Region — Armenians, Russians, Meskhetian Turks, Shapsugs — was revealed. The main foundations of social justice for the Armenians turned out to be legality, help to those in need «by the whole world», equal conditions for the development of everyone, remuneration according to merit. For Russians, such grounds turned out to be legality, equal conditions for the development of everyone, remuneration according to merit, help to those in need «by the whole world». The Meskhetian Turks have equal conditions for the development of everyone, help those in need «with the whole world», legality, and the absence of division into rich and poor. The Shapsugs have equal conditions for the development of everyone, help to those in need «by the whole world», legality, reward according to merit. The differences in the ideas of social justice in terms of urbanization and religious affiliation of ethnic groups are revealed.

The prospects of the research are in further deepening the study of what ideas about social justice are inherent in certain ethnic groups. The research results can be used in the development of national policy in relation to specific ethnic groups.

Keywords: social justice, collective representations, ethnic groups, Armenians, Russians, Meskhetian Turks, Shapsugs, Krasnodar Region

For citation: Voytenko V. P., Pantelev V. G. Social justice in collective representations of ethnic groups of Krasnodar Region // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2021; 14(6): 55–63. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2021-6-55-63>.

Acknowledgments. The article was prepared as part of the program of fundamental and applied scientific research on the topic «Ethno-cultural diversity of Russian society and the strengthening of all-Russian identity» 2020–2022 on the project «Social justice in ensuring the harmonization of interethnic relations and strengthening the all-Russian identity of the population in the South of Russia» (state assignment of the Ministry of Education and Science, internal number Г30110/21-04-ПГ).

Введение. В последнее время массовое сознание россиян захватила консервативная волна [1]. В результате массовое сознание россиян стало носить антиномичный характер: с одной стороны, в нем стали возрождаться консервативные архетипические представления и ценности, с другой — сохранились осознанные представления и ценности, сформировавшиеся в период либеральных преобразований [2]. В таких условиях особую роль в системе осознанных представлений и ценностей играет социальная справедливость, выступающая одним из главных индикаторов гражданской идентичности как самоотождествления россиян с российской нацией (многонациональным народом России).

В Указе Президента РФ от 19 декабря 2012 года №1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» с изменениями и дополнениями от 06 декабря 2018 года социальная справедливость значится в качестве одной из единых ценностей, благодаря которым «на исторической территории Российского государства сформировались уникальное культурное многообразие и духовная общность различных народов»¹.

В настоящее время растет запрос на социальную справедливость со стороны многочисленных социальных, в том числе и этнических, групп, который определяется наличием социальных неравенств и социальной несправедливости в различных сферах жизнедеятельности российского общества. В целом, по данным социологических исследований, проведенных ФНИСЦ РАН в текущем десятилетии, социальная справедливость относится к категории ценностей, максимально выражающей надежды о желаемом буду-

щем россиян (в 2012 году этот показатель составлял 45% [4], в 2014 году — 47% [5]), а по данным опроса 2019 года, проведенного РАНХиГС, три четверти россиян (74,1%) считают существующие социальные различия в стране несправедливыми².

Население южнороссийского макрорегиона отличается не только высоким уровнем этнокультурной мозаичности, но и накопленными различными историческими травмами в сфере межэтнических взаимодействий, которые обуславливают восприятие различных этнических групп сквозь призму социальной справедливости и социального неравенства. Основанием для восприятия неравных статусов является их численность, разные ландшафты их исторического расселения, различный путь присоединения к России, страдание от репрессивной политики и т.д. В фокусе нашего анализа — коллективные представления этнических групп Краснодарского края о социальной справедливости.

Обзор источников. Критический анализ современной научной литературы позволяет констатировать, что социальная справедливость рассматривается российскими исследователями в основном в качестве ценности. Признаками социальной справедливости, по мнению ученых, выступают: соответствие между ролью человека или социальной группой в обществе и их социальным положением, равенство социального положения людей (социальных групп) в обществе, соразмерность вознаграждения людей и различных объединений согласно их поступкам и вкладу в дело [9]. Исследуя справедливость в сфере межнациональных отношений, российские ученые выделяют

¹ Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. №1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями от 06 декабря 2018 г.). URL: <https://base.garant.ru/70284810/>.

² 74% россиян считают социальные различия несправедливыми. URL: <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/74-rossiyan-schitayut-socialnye-razlichiya-nespravedlivymi-20190916-131023/>.

в качестве основного индикатора равенство общественного положения этносов, обеспечивающее им равные возможности для утверждения или совершенствования социальных и этнических качеств, удовлетворения личных и национальных потребностей [9].

Проблема социальной справедливости затрагивалась российскими исследователями при изучении конфликтогенности в местах локального расселения этнических (в том числе мигрантских) групп. Так, в социологической литературе уже рассматривались следующие вопросы: социальная справедливость как фактор восприятия социальных позиций этнических групп с учетом исторических, этнокультурных и социально-экономических условий (Л.М. Дробижева) [3], в том числе применительно к адаптации различных групп мигрантов в российском обществе (В.И. Мукомель) [6]. Вместе с тем региональное измерение (межрегиональный и внутрирегиональный аспекты) социальной справедливости и анализ понимания социальной справедливости в представлениях людей разной этнической принадлежности проводились только среди местных жителей и приезжих Москвы, Московской, Астраханской и Калининградской областей [8], в представлениях жителей регионов Поволжья о процессах консолидации в современном обществе, о степени удовлетворенности российских граждан различными аспектами своей жизни в контексте взаимоотношений общества и власти [7]. Однако Юг России отличается от этих регионов не только этнокультурной спецификой, но и высоким конфликтогенным потенциалом накопленных проблем, сохранением элементов родовой структурной организации, которая позволяет обеспечить высокий уровень этномобилизации. При этом социальная справедливость в коллективных представлениях этнических групп Юга России, в том числе Краснодарского края, еще не стала предметом специальных социологических исследований.

Методы и эмпирические данные. Эмпирические данные, использованные для анализа в данной статье, получены методом анкетного опроса представителей этнических групп Краснодарского края, дифференцированным по социально-статусной позиции,

включающей исторический, виктимный и демографический аспекты. Анкетный опрос проведен в рамках реализации в 2021 году Государственного задания «Социальная справедливость в обеспечении гармонизации межэтнических отношений и укреплении общероссийской идентичности населения на Юге России».

При расчёте выборки каждая этническая группа рассматривалась как генеральная совокупность, структура которой должна быть воспроизведена в выборочной совокупности по ключевым параметрам: местность проживания (городская, сельская), пол респондента, возраст респондента (начиная с 18 лет). Таким образом, выборка исследования является стратифицированной, с выделением квот по ключевым параметрам. Пропорции по ключевым параметрам рассчитывались по данным Всероссийской переписи населения 2010 года.

Для определения количества респондентов, необходимого для опроса по каждому этносу, были выбраны следующие расчётные характеристики выборки: доверительная вероятность — 90%, доверительный интервал — 7%.

Таким образом, точность полученных ответов в рамках выборки составляет 90%. Разброс ответов от полученных статистических выкладок опроса составляет $\pm 7\%$. Выборка репрезентативна и обладает высокими параметрами точности.

Всего в Краснодарском крае было опрошено 606 человек, среди них армян — 150 человек, русских — 152 человека, турок-месхетинцев — 150 человек, шапсугов — 154 человека.

Среди армян опрошено 52% мужчин и 48% женщин, возраст от 18 до 24 лет — 10%, от 25 до 29 лет — 16%, от 30 до 39 лет — 19,3%, от 40 до 49 лет — 18%, от 50 до 59 лет — 18,7%, 60 лет и старше — 18%. Респонденты из городской местности составили 54%, из сельской местности — 46%.

Среди русских опрошено 44,7% мужчин и 55,3% женщин, возраст от 18 до 24 лет — 14,5%, от 25 до 29 лет — 8,6%, от 30 до 39 лет — 18,4%, от 40 до 49 лет — 17,8%, от 50 до 59 лет — 20,4%, 60 лет и старше — 20,4%. Респонденты из городской местности составили 52%, из сельской местности — 48%.

Среди турок-месхетинцев опрошено 50% мужчин и 50% женщин, возраст от 18 до 24 лет — 4,7%, от 25 до 29 лет — 10,7%, от 30 до 39 лет — 17,3%, от 40 до 49 лет — 18%, от 50 до 59 лет — 17,3%, 60 лет и старше — 32%. Респонденты из городской местности составили 20%, из сельской местности — 80%.

Среди шапсугов опрошено 50% мужчин и 50% женщин, возраст от 18 до 24 лет — 7,8%, от 25 до 29 лет — 9,1%, от 30 до 39 лет — 17,5%, от 40 до 49 лет — 16,9%, от 50 до 59 лет — 16,2%, 60 лет и старше — 32,5%. Респонденты из городской местности составили 21,4%, из сельской местности — 78,6%.

Цель статьи — выявить коллективные представления этнических групп Краснодарского края о социальной справедливости.

Задачи — определить степень согласия этнических групп со следующими основаниями социальной справедливости: 1) отсутствие разделения на богатых и бедных; 2) равные условия для развития каждого члена общества; 3) торжество закона, равенство всех перед законом; 4) оказание поддержки нуждающимся за счет налогов всех граждан; 5) зависимость дохода от трудового вклада; 6) равенство доходов независимо от трудового вклада.

Результаты. Рассмотрим то, как различные народы Краснодарского края определяют основания справедливого общества. Для того чтобы это выявить, респондентам были предложены суждения, которые характеризуют различные типы справедливого общества. Респонденты выражали с ними согласие или несогласие. Сопоставив все мнения о каждом суждении, можно составить обобщенное представление о социальной справедливости рассматриваемых этносов.

Первое суждение — справедливое общество такое, в котором отсутствует разделение на богатых и бедных. В наибольшей степени с этим суждением согласны турки-месхетинцы (86%), в наименьшей степени — армяне (60%), между этими двумя позициями находятся русские и шапсуги (64,5% и 64,3%), но все-таки ближе к мнениям респондентов-армян. Можно предположить, что такая высокая степень согласия с данным утверждением связана с недавним советским

прошлым, установки которого по инерции продолжают существовать в сознании различных народов. Однако и не согласных с данным утверждением достаточно много, что можно обусловить уже современными реалиями. Обращает на себя внимание высокий процент согласных с данным утверждением среди турок-месхетинцев. Возможно, сказываются исторические обстоятельства, связанные с депортацией, последующим исходом из Средней Азии, а именно: в тяжелых условиях в общности должен быть минимум разобщающих факторов.

Второе суждение — справедливым является такое общество, в котором созданы равные условия для развития каждого. Большинство опрошенных респондентов среди каждого этноса выразили согласие с данным утверждением: армяне — 82,7%, русские — 93,4%, турки-месхетинцы — 95,3%, шапсуги — 97,4%. В целом можно сказать, что подобные суждения характерны для современных представлений о справедливом устройстве общества. Однако респонденты-шапсуги выразили категорическое согласие с этим тезисом. Возможно, что это связано с тем, что численность этого народа невелика, и проживая в условиях доминирования русских (88,3% по Всероссийской переписи населения 2010 года), они хотели бы гарантии равных возможностей.

Третье суждение — справедливым является такое общество, в котором торжествует закон, все равны перед законом. В этом случае также большинство выразило согласие с этим тезисом: армяне — 92,7%, русские — 94,1%, турки-месхетинцы — 92%, шапсуги — 83,8%. В этом случае тоже можно отметить, что подобные представления характерны для современных обществ, однако предполагаем, что здесь можно выделить и этническую специфику. Наибольшая доля согласных наблюдается среди русских респондентов. Это можно объяснить тем, что русский народ оторван от собственных неписанных представлений о справедливости, в его сознании таковая должна обеспечиваться законом. С другой стороны, среди шапсугов также большинство согласно с тезисом, однако 16,2% выразили несогласие. Тогда, наоборот, это явление можно связать с тем, что среди шапсугов сильны представления

о справедливости, связанные с их этнической традицией.

Четвертое суждение — справедливым является такое общество, в котором государство за счет налогов всех граждан оказывает поддержку социально незащищенным группам. И в этом случае большинство респондентов среди каждого этноса выразило согласие с утверждением: армяне — 87,3%, русские — 90,1%, турки-месхетинцы — 94%, шапсуги — 83,8%. Наиболее высокую степень согласия с утверждением демонстрируют турки-месхетинцы. Это опять же можно связать с историей этого народа в XX веке. Когда большая группа людей по этническому признаку помещена в тяжелые условия принудительного перемещения и жизни в чужом крае, внутри этой группы наверняка сложились определенные практики взаимопомощи. Вероятно, турки-месхетинцы продолжают следовать этому принципу. Хотя среди русских процент согласных большой, но есть и противники такого принципа. Возможно, это связано с тем, что русские являются основными налогоплательщиками (если исходить из доли в населении Краснодарского края). Вместе с тем выделяются армяне и шапсуги. Возможно, респонденты среди армян и шапсугов, не согласные с этим принципом, полагают, что они являются именно теми нуждающимися.

Пятое суждение — справедливым является такое общество, в котором его члены получают доходы в зависимости от уровня личного вклада, труда и ресурсов (накопленных и полученных по наследству). Различия между этносами при выражении согласия или несогласия с данным утверждением проявляются рельефнее. Так среди армян выразили согласие с суждением 75,3% респондентов, среди русских — 90,8%, среди турок-месхетинцев согласны с этим суждением 66%, среди шапсугов — 81,8%. Наибольший уровень согласия с этим утверждением выразили русские респонденты. Таким образом, русским Краснодарского края в наибольшей степени присущи представления о дистрибутивной справедливости. Шапсуги также демонстрируют высокую степень согласия с данным тезисом. Меньше всего согласных с данным суждением среди турок-месхетинцев. Возможно, в этом случае также наблюдается

фактор исторического прошлого: этническая группа, сплоченная под воздействием репрессивного перемещения, нацелена на сохранение общности, соответственно, поддержку необходимо было оказывать всем, независимо от вклада. Таким образом, дистрибутивная справедливость в меньшей степени присуща туркам-месхетинцам.

Шестое суждение — справедливым обществом является такое, в котором у его членов есть полное равенство в доходах, в экономическом положении, независимо от вклада, способностей, уровня образования. Здесь наблюдается наименьший уровень согласия по сравнению с другими суждениями. Среди респондентов-армян выразили согласие с этим утверждением 22,7%, среди русских с этим — 43,4%, среди турок-месхетинцев согласились с суждением 34,7%, среди шапсугов — всего 18,2%. Можно заключить, что большая часть респондентов уверена, что уровень доходов должен зависеть от вклада. Однако наблюдается и этническая специфика. Наибольшую степень согласия с этим суждением выразили русские, что можно объяснить инерцией представлений о социальной справедливости, которая тянется с советского времени. Среди турок-месхетинцев распространенность такого мнения также можно связать с особенностями их истории, о которых было не раз упомянуто. С другой стороны, у армян и шапсугов наблюдается наименьший уровень согласия с данным суждением. Вероятно, это можно связывать с тем, что они являются меньшинствами, особенно шапсуги. Видимо, чем меньше общность, тем труднее ее членам даются ресурсы. Конечно, это также может зависеть от того, какой уровень влияния могут иметь представители такой группы в обществе.

Если говорить об общей картине, то можно заключить, что в целом видна общая тенденция, когда респонденты всех этнических групп высказываются за определенные суждения: это равные условия развития для всех членов общества, торжество закона, равенство всех членов общества перед законом, государство организует помощь нуждающимся за счёт налогов всех граждан. Этническая специфика оснований представлений о социальной справедливости проявляется в следующих моментах: отсутствует разделение

на бедных и богатых, все люди живут примерно одинаково; члены общества получают доходы, независимо от трудового вклада, дохода, накоплений.

Заключение. Итак, для каждого рассмотренного этноса Краснодарского края можно зафиксировать особенности представлений о социальной справедливости. Расположение оснований социальной справедливости по степени согласия с суждениями позволит нагляднее продемонстрировать эту специфику.

Армяне. Социальная справедливость в представлениях армян зиждется на законности, помощи нуждающимся «всем миром», равных условий развития для каждого, а также зависимости доходов от трудового вклада индивида. В меньшей степени ассоциируются со справедливостью отсутствие разделения богатых и бедных и равенство доходов независимо от трудового вклада.

Русские. В представлениях русских социальная справедливость основывается на законности, создании равных условий развития для каждого члена общества, зависимости доходов от трудового вклада, а также помощи нуждающимся «всем миром». В наименьшей степени у русских социальная справедливость основывается на отсутствии разделения на богатых и бедных и равенстве доходов вне зависимости от трудового вклада.

Турки-месхетинцы. Первым основанием социальной справедливости у них выступает создание равных условий развития для каждого, затем помощь «всем миром» нуждающимся, далее торжество законности и, наконец, отсутствие разделения на богатых и бедных. В наименьшей степени социальная справедливость основывается на равенстве доходов независимо от трудового вклада.

Шапсуги. У этого этноса социальная справедливость в большей степени основывается на создании равных условий развития для каждого члена общества, помощи нуждающимся «всем миром», торжестве законности и получении доходов в зависимости от трудового вклада. В наименьшей степени социальная справедливость основывается на отсутствии разделения на богатых и бедных и равенстве доходов независимо от трудового вклада.

Таким образом, можно заключить, что различия в представлениях о справедливости проходят по линиям этнического большинства (русские), крупнейшего меньшинства (армяне) и этнических меньшинств (турки-месхетинцы и шапсуги). Этническое большинство и крупнейшее меньшинство урбанизированы, этнические меньшинства главным образом проживают в сельской местности. Наконец, этническое большинство и крупнейшее меньшинство — носители христианской или постхристианской культуры, меньшинства — носители мусульманской культуры.

Список источников

1. Горшков М.К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). В 2 т. Т. 2. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Новый хронограф, 2016. 496 с.
2. Горшков М.К. «Русская мечта» в зеркале социологии // Гуманитарий Юга России. 2012. №2. С. 13–28.
3. Дробужева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. 376 с.
4. О чем мечтают россияне: идеал и реальность / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2013. 400 с.
5. Российское общество и вызовы времени. Книга первая / М.К. Горшков и др.; под ред. Горшкова М.К., Петухова В.В. Институт социологии РАН. М.: Весь Мир, 2015. 336 с.
6. Мукомель В.И. Мигранты на российском рынке труда: занятость, мобильность, интенсивность и оплата труда // Статистика и Экономика. 2017. №6. С. 69–79.
7. Редя Г.П., Барсукова С.А. Представления о справедливости в современном российском обществе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. №2(34). С. 129–136.
8. Фадеев П.В. Социальная справедливость как фактор, интегрирующий мигрантов в местное сообщество // Социологическая наука и социальная практика. 2016. Т. 4. №3. С. 117–134.
9. Файзуллин Ф.С. Справедливость как принцип гармонизации социальных отношений / Академия наук Республики Башкортостан.

тостан, Отделение социально-гуманитарных наук и технологий. Уфа: Гилем, 2017. 179 с.

References

1. Gorshkov M.K. Rossijskoe obshhestvo kak ono est': (opyt sociologicheskoy diagnostiki). V 2 t. T. 2. Izd. 2-e, pererab. i dop. [Russian society as it is: (experience of sociological diagnostics). In 2 vols. Vol. 2. Ed. 2nd, reprint. and add.]. Moscow: Novyj hronograf, 2016. 496 p. (In Russ.).
2. Gorshkov M.K. «Russkaja mehta» v zerkale sociologii [«Russian dream» in the mirror of sociology]. *Gumanitarij Juga Rossii [Humanities of the South of Russia]*. 2012; (2): 13–28. (In Russ.).
3. Drobizheva L.M. Social'nye problemy mezhnacional'nyh otnoshenij v postsovetsoj Rossii [Social problems of interethnic relations in post-Soviet Russia]. Moscow: Centr obshhechelovecheskih cennostej, 2003. 376 p. (In Russ.).
4. O chem mechtajut rossijane: ideal i real'nost' [What Russians dream about: ideal and reality]. Pod red. M.K. Gorshkova, R. Krumma, N.E. Tihonovoj [In M.K. Gorshkov, R. Krumm, N.E. Tikhonova (eds.)]. Moscow: Ves' Mir, 2013. 400 p. (In Russ.).
5. Rossijskoe obshhestvo i vyzovy vremeni. Kniga pervaja [Russian society and challenges of the time. The first book]. M.K. Gorshkov i dr.; pod red. Gorshkova M.K., Petuhova V.V. [M. K. Gorshkov et al.; In Gorshkov M.K., Petukhov V.V. (eds.)]. Institut sociologii RAN. Moscow: Ves' Mir, 2015. 336 p. (In Russ.).
6. Mukomel' V.I. Migranty na rossijskom rynke truda: zanjatost', mobil'nost', intensivnost' i oplata truda [Migrants in the Russian labor market: employment, mobility, intensity and remuneration]. *Statistika i Jekonomika [Statistics and Economics]*. 2017; (6): 69–79. (In Russ.).
7. Redja G.P., Barsukova S.A. Predstavlenija o spravedlivosti v sovremennom rossijskom obshhestve [Representations of justice in modern Russian society]. *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshhestvennye nauki [News of higher educational institutions. Volga region. Social sciences]*. 2015; 2(34): 129–136. (In Russ.).
8. Fadeev P.V. Social'naja spravedlivost' kak faktor, integrirujushhij migrantov v mestnoe soobshhestvo [Social justice as a factor integrating migrants into the local community]. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika [Sociological science and social practice]*. 2016; 4(3): 117–134. (In Russ.).
9. Fajzullin F.S. Spravedlivost' kak princip garmonizacii social'nyh otnoshenij [Justice as a principle of harmonization of social relations]. Akademija nauk Respubliki Bashkortostan, Otdelenie social'no-gumanitarnykh nauk i tehnologij [Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Department of Social and Humanitarian Sciences and Technologies]. Ufa: Gilem, 2017. 179 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 19.11.2021; одобрена после рецензирования 23.11.2021; принята к публикации 29.11.2021.

The article was submitted on 19.11.2021; approved after reviewing on 23.11.2021; accepted for publication on 29.11.2021.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Войтенко Валерия Петровна — кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры «Теоретическая социология и методология региональных исследований», Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета.

Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160

Valeriya P. Voytenko — Candidate of Philosophical Sciences, Senior Lecturer of «Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies» chair, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University.

160 Pushkinskaya st., Rostov-on-Don, Russia

Пантелеев Вадим Геннадьевич — младший научный сотрудник, Южно-Российский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Максима Горького, 102

Vadim G. Panteleev — Junior Research Assistant, South-Russian branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

102 Maksima Gorkogo st., Rostov-on-Don, Russia

Вклад авторов:

Войтенко В. П. — введение; обзор источников; методы и эмпирические данные; заключение.

Пантелеев В. Г. — методы и эмпирические данные; результаты; заключение.

Contribution of the authors:

Voytenko V. P. — introduction; review of sources; methods and empirical data; conclusion.

Panteleev V. G. — methods and empirical data; results; conclusion.